

А.Ю. Немчинов

Тюменский государственный институт культуры

СИБИРСКОЕ ЧИНОВНИЧЕСТВО В СЕРЕДИНЕ XIX ВЕКА, НА ПРИМЕРЕ БЮРОКРАТИЧЕСКОГО АППАРАТА ТОБОЛЬСКОЙ ГУБЕРНИИ

В статье рассматриваются проблемы функционирования бюрократического аппарата местной администрации в России в середине XIX века на примере Тобольской губернии. Анализируются основные причины низкой эффективности профессиональной деятельности чиновничества в условиях специфики региона.

Россия в середине XIX века, Тобольская губерния, бюрократия, регионализм, местная власть, чиновничество.

История российской бюрократии всегда представляла интерес для исторической науки, особенно в последние годы, в условиях системных преобразований в государственном аппарате управления, потребности в оптимизации управленческой деятельности на разных уровнях. Организация сибирской администрации и специфика ее деятельности являются тем более актуальными, что в Сибири в силу ряда региональных особенностей аппарат управления имел еще более важное значение, чем в Европейской России. Слабая заселенность, раннее преобладание русского населения над коренным, отсутствие поместного дворянства и государственная собственность на землю – все это придавало Сибири специфические черты, учитывая которые самодержавие было вынуждено корректировать свой курс на административную унификацию.

Окраинное положение сибирских губерний делало их удобным объектом для экспериментирования, выработавшего общую программу реформ в сфере региональной политики. Сибирская административно-территориальная модель и институциональная структура были более гибкими, чем таковые же в европейской части страны. Тобольская губерния имела свою управленческую специфику. Противоречивость ее положения заключалась в том, что, имея с европейскими губерниями историческую общность границ и территориальных объединений, в социально-экономическом отношении она более тяготела к сибирскому региону. Административная история отдельной губернии способна продемонстрировать разнообразие подходов правительства к местному управлению как в плане поисков ее оптимального включения в состав того или иного региона, так и в связи с экспериментированием в организации губернского управления и разрешением наиболее острых кадровых вопросов. Интерес к административной истории Тобольской губернии продиктован тем, что в отдельные исторические периоды ее территория становилась самостоятельным объектом реформирования, отражавшего разнообразие подходов правительства к местному управлению. Это преломление управленческой политики в специфических условиях отдельной губернии представляет репрезентативный опыт имперского регионализма.

Особый интерес представляет аппарат чиновников местной администрации, так как во многом качество ее работы и определяло возможности в развитии региона.

Вопросы сибирского чиновничества были затронуты в работах еще дореволюционных авторов: С.А. Корфа (1901), В.М. Гессена (1904, 1912), И.А. Блинова (1905), С.К. Гогеля (1906), Н.А. Зиновьева (1909–1912), Н.И. Лазаревского (1910), И.М. Страховского (1913), Э.Н. Берендтса (1913), Б.И. Топиро (1914).

Помимо указанной плеяды юристов и ученых-государствоведов, особое положение в дореволюционной историографии занимают труды областников – представителей либерально-буржуазного движения из числа разночинной интеллигенции сибирского региона. Наиболее видными идеологами движения были Г.Н. Потанин и Н.М. Ядринцев, сумевшие оказать значительное воздействие на научную, общественно-политическую и культурную жизнь региона. Областники выражали свою точку зрения на страницах газет и журналов («Восточное обозрение», «Голос Сибири», «Сибирский листок», «Сибирские записки», «Сибирский архив», «Сибирские вопросы» и др.).

Советская историография в начале своего становления была теснейшим образом связана с именами историков «старой школы», через историков немарксистского направления 1920-х гг. зарождающаяся советская историческая наука сохранила преемственность с дореволюционной историографической традицией.

Из исследователей областного управления в России XVIII–XIX вв. непосредственным представителем «старой школы» является Ю.В. Готье, его труды охватывают самые разные проблемы региональной политики, как институциональные, так и управленческие.

Постановка в 1996–1997 гг. научным сообществом ряда принципиальных вопросов относительно функционирования в Российской империи местных администраций послужила тем импульсом, который инициировал усиленную разработку многих недостаточно изученных аспектов данной проблемы. Так, Н.П. Матханова в своей работе сосредоточила внимание на анализе высшей сибирской администрации в середине XIX века, а А.В. Ремнев сформулировал ре-

гионально-управленческий исследовательский подход и реализовал его применительно к Сибири и Дальнему Востоку.

Одну из основных проблем организации местного управления в Западной Сибири демонстрирует сопоставление численности чиновников с общим населением Тобольской губернии, которое к середине XIX века достигло 839 354 человек и увеличилось по сравнению с концом XVIII века в четыре раза. При этом численность всего чиновнического аппарата, по подсчетам В.Е. Зубова, увеличилась примерно в два раза, а именно, с 1782 г. до введения в Западной Сибири штатного расписания 1856 г. общая численность гражданских чиновников губернского ведомства возросла с 682 до 1163 человек [3, с. 14].

Отличалась Тобольская губерния и по количеству чиновников на единицу жителей. Если на тысячу человек населения в середине XIX в. в России приходилось 2 чиновника и при этом считалось, что страна «недоуправлялась», то в Тобольской губернии на тысячу жителей едва насчитывался 1 чиновник (0,97 чин.). Так по данным В.В. Рабцевич, по штату 1837 г. в Тобольской губернии вместе с канцелярией Главного управления Западной Сибири насчитывалось 817 чиновников. И те немногочисленные чиновники по воле губернаторского корпуса часто становились объектом регулярной ротации, хотя сама губернаторская власть к середине XIX века на короткий срок перестала быть объектом поползновенный как сверху, так и снизу, семилетнее губернаторство К.Ф. Энгельке протекало относительно спокойно благодаря наступившему в управлении редкому равновесию властей. Последнее было достигнуто кардинальной сменой губернской администрации, в составе которой к середине XIX в. оказались преимущественно чиновники, не имевшие местных корней. Исправлявший должность стряпчего казенных дел В.М. Жемчужников, прибывший в Тобольск в 1848 г., сообщил отцу о низком моральном облике здешнего чиновничества: «Для Сибири весьма многое можно сделать, в отношении же того, что в ней и для нее делается, она, быть может, изощреннее других стран в России – в подлости, своекорыстии и преобладании взяточничества... Все честные люди, которых я нашел, просят, чтобы их вытянули из Сибири, иначе они заглохнут сами или будут заглушены» [2, с. 181].

По темпам роста чиновничества и по количеству управленцев на душу населения Тобольская губерния значительно уступала общероссийским показателям и нуждалась в увеличении штатов. Чиновники были правы, когда жаловались на чрезмерную загруженность в связи с ростом населения губернии и увеличением делопроизводства (Там же, с. 165).

Нельзя не отметить и частую ротацию тобольских губернаторов в первой половине XIX в., обусловленную нестабильностью их положения. Редкому губернатору удавалось избежать конфликтов, вызванных специфическими условиями сибирской службы: присутствием генерал-губернаторской власти и низким моральным уровнем чиновничества. После судов над Д.Н. Бантыш-Каменским и В.А. Нагибиным желающих ехать из Европейской части России на губерна-

торство в Тобольск было так мало, что пост в течение трех лет оставался вакантным. Вероятно, поэтому губернаторы второй половины 1830-х и начала 1840-х гг. назначались преимущественно из военных, уже адаптировавшихся к службе в Сибири (И.Г. Ковалев, И.Д. Талызин, М.В. Ладыженский – бывший пограничный начальник сибирских киргизов).

Проблема сибирского чиновничества занимала умы и современников, напрямую сталкивавшихся с некомпетентностью местных администраторов. В частности, один из основоположников сибирского областничества, публицист и писатель Н.М. Ядринцев следующим образом отзывался о местной бюрократии: «Таким образом, мы видим, что в администрации выдвигались недюжинные силы, приходившие на помощь обществу. К сожалению, рядом бывали мелкие самолюбцы в губернаторских деятелях, ронявшие в Сибири всякий престиж власти. Попадались люди, которые не задавались никакими целями, являясь на окраину только для того, чтобы тщеславие и рядом с предубеждением к стране, обнаруживали строптивость характера, придирчивость и самое бестактное отношение к обществу. Приезжий губернский туз, не игравший никакой роли в администрации внутренней России, являлся на окраину как наместник: распекал по дороге людей не своего ведомства, производил скандалы на пароходах, унижал подчиненных, требуя, чтобы чиновники были его камердинерами и лакеями, оскорблял их публично, наконец, по отношению к местному населению, это тщеславие доходило до того, что от всякого встречного из баб и мальчишек требовалось на улице особого почтения и встречные подвергались ругани. Повсюду являлись столкновения и даже душевно-больные в госпиталях подвергались наказаниям и сажанию на цепь за то, что не имели разума понять, что перед ними самолюбивый помпадур. Такие управители весьма скоро обнаруживались в Сибири и вся административная способность и ревность их сводилась к расширению казенного ватерклозета. Зато кругом, рядом с низкопоклонством, процветало взяточничество и мошенничество» [11, с. 539–540].

По причине особой специфики края, считал Н.М. Ядринцев, «каждая власть, какая только не являлась в Сибирь, немедленно же в силу особых обстоятельств преобразалась, усваивала самовластие и предавалась наживе» [12, с. 306].

В вопросах сибирского чиновничества солидарен с Ядринцевым был и его ближайший друг и сподвижник Г.Н. Потанин: «Край управляется чиновниками, присылаемыми из Европейской России, и хотя для пополнения сибирской интеллигенции уроженцами Сибири открыты технологический институт и два факультета университета, но и в настоящее время верхние слои общества чуть не сплошь состоят из пришлых элементов; как низшие слои сибирского общества правительством пополняло подонками общества Европейской России, так и в верхние слои оно вливало элементы по большей части недоброкачественные. ...Дефектные экземпляры нередко встречались и между губернаторами» [8, с. 274].

Назначенный в 1854 году тобольским губернатором Виктор Антонович Арцимович во многих своих

документах, письмах и записках обращался к неизменно занимавшему его мысли сибирскому чиновничеству, его недостаткам и способам их исправления: «Текущество (по выражению подъячих) сильно препятствует всякому занятию, выходящему из круга обыкновенных бумажных докладов, которые притупляют ум и даже ослабляют нравственные силы. Много времени теряешь при разрешении глупейших сомнений, бессмысленных, но злонамеренных и стеснительных для частных лиц вопросов, часто после продолжительного доклада болит мозг от пустословия и разбора крючков, заброшенных опытными и полными лукавых замыслов сибирских гениальных подъячих, отдавая справедливость их превосходительству и уму, не могу не сожалеть, что вынужден управлять с помощью их, ими руководить и вести с ними близкое, а иногда даже притворно радушное знакомство» [6, с. 11].

Принимавший участие в ревизии Западной Сибири В.А. Арцимович пришел к выводу, что «при беспорядках и накоплении дел влияние высших чинов совершенно обессилено: они не могут требовать полной и правильной отчетности, деятельность их исчезает в массе бумаг, и на самом деле управление во многих отношениях незаметно переходит в руки делопроизводителей, которые, к сожалению, нередко находят расчеты и выгоды в проволочке и развитии дел, усиливающих их влияние и на начальников и на частных лиц» [9, с. 56].

После осмотра губернии новый губернатор счел, что она, несмотря на усилия предшественников, находится в запущенном состоянии. Виктор Антонович сразу же занялся наведением порядка в губернских органах управления, заменив ряд чиновников, некоторые из них были отданы под суд за казнокрадство и волокиту. Большое внимание он уделял упрочению авторитета губернатора. «Власть начальника губернии, – писал Арцимович, – здесь находится в параличе. Здесь привыкли не уважать губернскую власть и голос ее ничтожен» [10, с. 161].

Эти замечания вполне можно отнести на счет общих тенденций, развивавшихся в бюрократической среде российских канцелярий. Однако, заняв пост тобольского губернатора, В.А. Арцимович обнаружил в Западной Сибири и совершенно не типичную для Европейской России ситуацию: канцелярия Тобольского общего губернского управления и канцелярия Главного управления вели дела без ведома своих начальников. При этом влияние генерал-губернаторской канцелярии простиралось до такой степени, что «требования ее исполнялись с необыкновенной поспешностью, между тем как самые строгие предписания генерал-губернатора и министерские, по несравненно важнейшим делам, нередко оставались по несколько месяцев и даже лет без исполнения» [9, с. 29].

Арцимович не только подвергал критике местное чиновничество, но и продвигал пути решения скопившихся проблем. Аргументируя недостатки Законоположения «О сибирских учреждениях» 1822 г., он предложил свою собственную систему иерархии государственных учреждений, пригодную для данного края по причине огромности масштабов территорий, а именно – ввести и усилить окружное и волостное

управления. С помощью ступенчатого устройства властных органов, считал Арцимович, можно будет установить порядок в губернии [1, с. 88].

Молодой тобольский губернатор в первую очередь столкнулся с трудностями во взаимодействии с вверенным ему административным аппаратом – тобольским губернским управлением. Взятничество и казнокрадство местных чиновников славилось по всей Сибири. Бесчинства и беззакония не останавливались вышестоящими властями. Генерал-губернатор Западной Сибири Г.Х. Гасфорд, был человеком далеким от реального положения дел в крае. Чиновники безнаказанно грабили народ и казенные средства и, чтобы скрыть царивший на всех уровнях управления беспорядок, усложняли и запутывали ход служебных дел. Генерал-губернатор оставался в полном неведении о бесчинствах, происходивших в его ведомстве. Данный факт подтверждается и текстом неопубликованного письма Г.Х. Гасфорда к В.А. Арцимовичу от 18 апреля 1856 г. из Омска. В ответ на сообщение Арцимовича об исчезновении средств, предназначенных на строительство тюремного замка, Гасфорд отвечал: «О беспорядках и утратах по Тобольскому Тюремному комитету до сего времени не имел никаких сведений и, признаюсь, удивляюсь, как и Вы, противозаконным действиям виновных в этом деле чиновников, в особенности губернского стряпчего... Ущерб, нанесенный суммам Тюремного комитета, как видно из письма Вашего, должен быть значителен и поэтому для меня непостижимо, каким образом злоупотребление это могло скрыться от предшественников Ваших» (Там же, с. 79).

Результатом того, что все нити управления оказались сосредоточенными в руках «канцелярских воротил», власть тобольского гражданского губернатора была сведена к нулю. Тобольские канцелярии вели свои дела напрямую с омскими канцеляриями Главного Управления. Начальники отделений омской канцелярии фактически распоряжались делами тобольской губернии. «...Я не преувеличу, если скажу, – писал Арцимович после приезда в Тобольск, – что власть начальника губернии находится здесь в параличе» [9, с. 28].

Несмотря на «безлюдье далекого края», Арцимовичу удалось найти верных помощников в разных сферах деятельности. Новый губернатор проявил незаурядные организаторские способности, которые сочетались и с необходимым для государственного человека свойством – пониманием личности и умением призвать к труду. Прежде всего, он привлек для работы в административном аппарате людей с высшим образованием, среди которых были и представители декабристского поколения. Известно, что Арцимович, среди прочих, и с разрешением столичного начальства, принял на службу С.М. Семенова и И.А. Анненкова. Здесь следует отметить тот факт, что декабристы были уже в преклонном возрасте, и, как свидетельствовали очевидцы, они могли оказать помощь «не столько своею службою... сколько участием в построении общественного мнения» [5, с. 102].

Наряду с Арцимовичем тобольский губернатор Тройницкий также возлагал ответственность за

местное административное неустройство на сибирских чиновников. В ответ на статью К. Власова, бывшего волостного писаря, в которой автор обвинял губернатора в неудачном подборе кадров – «окружал себя плохими людьми и поддавался их влиянию», Тройницкий справедливо отметил: «На это я могу сказать, что вообще в Сибири состав служащих был невысокого уровня, и не только из местных уроженцев, но в особенности из приезжих. В Сибирь большую частью ехали на службу неудачники по службе, или вынужденные уехать по семейным неладам, или спасаясь от долгов. К тому же содержание служащих по Министерству внутренних дел ничтожное и мало находилось охотников ехать на службу в Сибирь. Приходилось обходиться теми людьми, которые находились на местах, и я зорко следил за тем, чтобы они не допускали злоупотреблений; что же касается часто встречавшейся медленности в делах, то с этим приходилось мириться. На громадную губернию, равную по размерам трем Франциям, было два чиновника особых поручений, которые весь год были в разъездах, производя дознания, и возвращались в губернский город недели на две, чтобы сдать дознания и получить новые дела» [4, с. 537].

Таким образом, хотя имеется совсем немного сведений о конкретных преобразованиях в штате губернского управления, можно говорить об основных тенденциях в сфере усовершенствования местного бюрократического аппарата, чему в первую очередь поспособствовала деятельность Арцимовича. Тобольский гражданский губернатор стремился очистить свой аппарат от наиболее одиозных фигур, привлечь к работе молодых, образованных, честных людей, а также немногих политических ссыльных. Однако, несмотря на все усилия высшей губернской администрации, исправить ситуацию с низким профессиональным уровнем местной бюрократии не удалось. Судя по публикациям обличительного содержания в адрес чиновников, проблема продолжала оставаться актуальной и на протяжении последующего позднеимперского периода: «Что же сказать о Сибири? Здесь произвол, личное усмотрение вместо закона, самые чудовищные эксперименты над обывателем – характерные признаки деятельности представителей администрации сверху донизу. Крайнее невежество массы населения, исконная отсталость его в культурном отношении представляют настолько благоприятную почву для расхворавшихся администраторов, что многие из их действий даже и внимания на себя не обращают своей незаконностью, как будто это так и быть должно» [7, с. 46].

Литература

1. Александрова, Н. Н. Общественная жизнь Западной Сибири в середине 50-х – начале 60-х гг. XIX века : По материалам «Тобольских губернских ведомостей» : диссертация на соискание ученой степени кандидата исторических наук / Н. Н. Александров. – Москва, 1996. – 237 с. – Текст : непосредственный.
2. Гриценко, Н. В. Организация управления Тобольской губернии в конце XVIII – первой половине XIX века : диссертация на соискание ученой степени кандидата исторических наук / Н. В. Гриценко. – Омск, 2005. – 275 с. – Текст : непосредственный.
3. Зубов, В. Е. Административный аппарат Западной Сибири конца XVIII – первой половине XIX в. : автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата исторических наук / В. Е. Зубов. – Новосибирск, 1997. – 14 с. – Текст : непосредственный.
4. Исторический вестник / Из записок тобольского губернатора В.А. Тройницкого «Неурожай в Тобольской губернии 1891 года». – 1913. – Вып. 83 (август). – С. 536–552.
5. Лещов, А. Н. Извлечение из исторической записки А.Н. Лещова об общем управлении Сибирским краем / А. Н. Лещов // Арцимович В. А. Воспоминания. Характеристики. – Санкт-Петербург, 1904. – С. 101–102.
6. Матханова, Н. П. Тобольский губернатор В. А. Арцимович и его записки о поездке на север губернии / Н. П. Матханова. – Текст : непосредственный // Журнал гуманитарные науки в Сибири. Новосибирск, – 2013. – № 3. – С. 10–14.
7. Очерки сибирской жизни // Сибирские вопросы : периодический сборник / [под редакцией П. М. Головачева ; изд. В. П. Сукачев]. – Санкт-Петербург : Тип. Альшутлера, – 1912. – № 21. – С. 46–73. – Текст : электронный. – Режим доступа : свободный. – URL: <https://www.prlib.ru/item/444705> (дата обращения: 26.09.2022).
8. Потанин, Г. Н. Сибирь, ее современное состояние и ее нужды / Г. Н. Потанин – Санкт-Петербург : Изд. А. Ф. Девриена, 1908. – С. 294. – Текст : электронный. – Режим доступа : свободный. – URL: <https://www.prlib.ru/item/444932> (дата обращения: 26.09.2022).
9. Скропышев, Я. С. Тобольская губерния в пятидесятых годах / Я. С. Скропышев // В. А. Арцимович. Воспоминания. Характеристики. – Санкт-Петербург : типография М.М. Стасюлевича, 1904. – С. 13–102. – Текст : непосредственный.
10. Энциклопедический словарь А. Ф. Брокгауза и И. А. Ефрона. – Санкт-Петербург, 1905. – Т. 1 (доп.). – С. 161. – Текст : непосредственный.
11. Ядринцев, Н. М. Сибирь как колония в географическом, этнографическом и историческом отношении / [сочинения] Н. М. Ядринцева. – Санкт-Петербург : Изд. И. М. Сибирякова, 1892. – [XVI], 720 с. – Текст : непосредственный.
12. Ядринцев, Н. М. Сибирь как колония : к юбилею трехсотлетия : современное положение Сибири. Ее нужды и потребности. Ее прошлое и будущее / [сочинения] Н. М. Ядринцева. – Санкт-Петербург : типография М. М. Стасюлевича, 1882. – С. 306 – Текст : электронный. – Режим доступа : свободный. – URL: <https://www.prlib.ru/item/365755> (дата обращения: 26.09.2022).

A.Yu. Nemchinov

SIBERIAN BUREAUCRACY IN THE MIDDLE OF THE 19th CENTURY (ON THE EXAMPLE OF THE BUREAUCRATIC APPARATUS IN TOBOLSK GOVERNORATE)

The article deals with the problems of functioning of the local administration bureaucratic apparatus in Russia in the middle of the 19th century on the example of Tobolsk Governorate. The author analyzes the main reasons for the low efficiency of the professional activity of the officials in the context of the region's identity.

Russia in the middle of the 19th century, Tobolsk Governorate, bureaucracy, regionalism, local authorities, officialdom.